

УДК 78(063)
ББК 85.3110
М 89

Редактор-составитель: Хватова С.И., доктор искусствоведения, профессор кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», заведующая кафедрой музыкального и хореографического искусства ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ведущий научный сотрудник Центра комплексных научных исследований Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, Член-корреспондент Российской академии естествознания, Заслуженный деятель искусств Республики Адыгея.

Научный редактор: Луганская Г.Б., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая отделом славяно-адыгских культурных связей Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева.

Редакционная коллегия:

Зенгин С.С., ректор ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук, доцент.

Гангур Н.А., доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

Шак Т.Ф., доктор искусствоведения, заведующая кафедрой музыковедения, композиции и методики музыкального образования ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

Караманова МЛ., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

Рецензенты:

Малацай Л.В., доктор искусствоведения, заведующая кафедрой хорового дирижирования ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт искусств и культуры».

Сергеева П.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального и хореографического искусства Института искусств ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».

М89 Музыкальная летопись: Сборник статей. Вып. 11. / ред.-сост. С.И. Хватова. – Краснодар: Изд-во КГИК, 2021. – 300 с.

Сборник материалов XI международной научно-практической конференции «Музыкальная летопись» охватывает собой широкий спектр вопросов, касающихся проблем развития музыкального искусства. Информация может быть полезной для искусствоведов, занимающихся региональной проблематикой, а также для преподавателей дисциплин национально-регионального компонента образовательных программ средних и высших учебных заведений (образовательных областей «Музыкальное искусство» и «Художественное образование»).

ISBN 978-5-94825-394-7
УДК 378:78
ББК 74.489

© Коллектив авторов, 2021
© Краснодарский государственный институт культуры, 2021

Содержание

Абдокова И.А., Соколова А.Н. (Россия, Майкоп)	Актуальные вопросы формирования школы-студии при Государственном академическом ансамбле народного танца Адыгеи «Нальмэс»	6
Андриевская Г.П. (Россия, Белгород)	Проблемы исполнительского искусства 1900 – 1910-х годов в зеркале мнений петербургской музыкальной критики	12
Андрущенко Е.Ю. (Россия, Ростов-на-Дону)	Дмитрий Шостакович в «диалогах» с мюзиклом и рок-оперой: 1960 – 1970-е годы	20
Антипова В.А. (Объединенные Арабские Эмираты, Дубай)	Танцы Бали как одна из жемчужин индонезийского танцевального искусства	27
Бахтина З.В. (Россия, Майкоп)	М.Ф. Гнесин: опыт создания первой адыгской оперы	33
Бекетова Н.В. (Россия, Ростов-на-Дону)	Учителя и ученики. Мы: вчера, сегодня, завтра	38
Гапличник Н.Ю. (Беларусь, Минск)	Духовно-практическая и художественно-творческая деятельность священника и музыканта Александра Шашкова	51
Гасанбекова А.С. (Россия, Астрахань)	Традиции раннего фортепианного творчества Алемдара Караманова	59
Горбунов А.И. (Россия, Саратов)	Жизнь и творчество Эйтора Вилла-Лобоса в контексте бразильской и мировой музыкальной культуры	67
Гузенко Т.А. (Россия, Астрахань)	Соната «Воспоминание» Сергея Беринского: о концепции сочинения	72
Густова-Рунцо Л.А. (Беларусь, Минск)	Принципы исторической периодизации развития белорусской православной литургической певческой практики	81
Девбенкова-Спарिश Н.Б. (Беларусь, Минск)	Образно-тематическое содержание канона литургической практики в культурном пространстве Беларуси конца XX – начала XXI веков (на примере воплощения «Страстей Христовых» в хоровом и изобразительном искусствах)	87
Демченко А.И. (Россия, Саратов)	Одна из граней человеческого бытия. К 250-летию со дня рождения Л. Бетховена	98
Иванова О.А. (Россия, Астрахань)	Особенности систематизации экспедиционного материала в контексте развития технологий	104

Калиниченко Н.Н. (Россия, Астрахань)	Артур Капп и Астрахань	111
Карташова Т.В., Карташов В.Д. (Россия, Саратов)	Корейское традиционное исполнительское искусство в России: к 30-летию установления дипломатических отношений между странами	116
Квятковский Г.Ю. (Россия, Челябинск)	К вопросу об экзистенциальных основаниях рок- музыки	127
Кеберлинская Э.Р. (Азербайджан, Баку)	Творческий портрет всемирно известной пианистки Адиллии Алиевой	132
Кирчанов М.В. (Россия, Воронеж)	Официальная музыкальная культура Ирана в 1925 – 1979 годах и иранский национализм в государственном гимне.....	140
Коноплева И.М. (Россия, Астрахань)	Строгий и свободный тип препарации фортепиано в истории инструмента	145
Лебецкий В.С. (Польша, Варшава)	Фестиваль духовных песнопений «Коложский благовест» в Гродно как компонент общественной жизни	157
Литвинова О.А. (Россия, Астрахань)	Графическая нотация в партитурах американских композиторов второй половины XX века	163
Лю Цзин (Китай, Хух-Хото)	Музыка садово-парковой архитектуры в контексте художественного пространства	168
Луганская Г.Б. (Россия, Майкоп)	«Девушка, видящая сердцем...»	171
Малацай Л.В. (Россия, Орел – Белгород)	История оформления нотно-музыкального материала и современные компьютерные нотные программы	179
Макушина А.П., Калашникова Е.Ю. (Россия, Пермь)	Стилевые черты раннего фортепианного творчества С. Прокофьева	184
Налбандян М.С., Хватова С.И. (Россия, Краснодар)	Вокальный звук в XX веке: расширение арсенала выразительных средств	189
Патова М.В. (Россия, Орел)	Из истории вокальных ансамблей СССР (1960-1980 гг.) ..	200
Петров В.О. (Россия, Астрахань)	Интертекстуальность в музыке и ее проявление в композиции «Князь Игорь, Стравинский» Маурисио Кагеля	203

Пысь А.В. (Россия, Москва)	«Через песню – к звездам»: о работе над составлением и редакцией нового песенного сборника Умара Тхабисимова	210
Рассахань О.В. (Россия, Краснодарский край)	Музыка для флейты: традиции и эксперименты	218
Розина О.В. (Россия, Москва)	Бесплатная музыкальная школа как культурно-историческое явление России второй половины XIX – начала XX веков	223
Савицки Лукаш о. Бернард (Италия, Рим – Польша, Варшава)	Игра на фортепиано как духовный опыт	229
Садькова Н.В. (Россия, Сахалин)	Композитор Елена Зайцева: стремление к гармонии и красоте	238
Хватова С.И. (Россия, Краснодар – Майкоп)	Музыка как образ жизни (беседы с композитором)	241
Хуан Шуай (Китай, Шэньси)	История развития китайских народных ударных музыкальных инструментов и их классификация	250
Цибуденова Н.Ц. (Россия, Улан-Удэ)	Музыкальный летописец своего народа	264
Чабан С.Н., Кирдеева Н.А. (Россия, Орел)	Фольклорное исполнительство: традиция и современное сценическое прочтение	269
Шакиров З.Г., Рахматуллина Ч.З. (Россия, Казань)	Аэрофоны Среднего Поволжья в эпоху Средневековья: археологические свидетельства	276
Шахова А.В. (Россия, Ростов-на-Дону)	Элегическое трио С.В. Рахманинова ор. 9 памяти П.И. Чайковского: к проблеме стилиевой Преемственности	281
Школина М.С. (Россия, Чита)	Орнаментирование в фортепианных вариационных циклах А.К. Лядова	290
Сведения об авторах		298

Концертное выступление должно стать праздником души, когда исполнители получают истинное удовольствие от своей работы, а слушатели ярко, эмоционально реагируя на происходящее, готовы в любой момент включиться в процесс творчества. Это именно та обратная связь, которая объединяет собравшихся людей, – то, что на Руси испокон веков называлось соборностью, одним из самых загадочных качеств русской души.

Примечания:

1. Лопатин Н.М., Прокунин В.П. Русские народные лирические песни. М., 1956. С. 63-65.
2. Линева Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Вып.2, – СПб., 1904. С. LII
3. Медведева М.В. Методика хоровой аранжировки для руководителей песенных фольклорных коллективов. М., ВНИИ МТ и КТР, 1982.
4. Морозов В.П. Вокальный слух и голос. М.-Л., 1965. С. 18.
5. Шамина Л.В. Школа русского народного пения. М., 1997. С. 22-23.

**Шакиров Зуфар Гумарович,
Рахматуллина Чулпан Зофаровна
(Россия, Казань)**

**АЭРОФОНЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА**

Аннотация. В публикации характеризуются находки аэрофонов из различных материалов, выявленные на территории Среднего Поволжья и охватывающие хронологические рамки X – XVI вв. Предлагается типология аэрофонов, предполагающая системное рассмотрение комплекса археологических свидетельств в их исторической целостности и взаимосвязи, позволяющая охарактеризовать морфологические особенности, функциональные свойства и практическое назначение исследуемого объекта. Данные материалы могут быть использованы в образовательном процессе по дисциплинам археологического, культурологического профиля, а также этноинструментоведения.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Волжская Булгария, Золотая Орда, музыкальные инструменты, аэрофоны.

**Chakirov Zufar Gumarovich,
Rakhmatullina Chulpan Zofarovna
(Russia, Kazan)**

Abstract. The publication characterizes the finds of aerophones from various materials found on the territory of the Middle Volga region and covering the chronological framework of the X-XVI centuries. A typology of aerophones is proposed, which presupposes a systematic consideration of the complex of archaeological evidence in their historical integrity and interconnection, which makes it possible to characterize the morphological features, functional properties and the practical purpose of the object under study. These materials can be used in the educational process in the disciplines of archaeological, cultural, as well as ethno-instrumental studies.

Keywords: archeology, the Middle Volga region, Volga Bulgaria, Golden Horde, musical instruments, aerophones.

Сравнительно новое направление научных исследований, изучающее музыкальное творчество людей прошлого и именуемое органологией, к настоящему времени сталкивается с рядом сложностей, связанных, прежде всего, с особенностями атрибуции артефактов, содержащих признаки музыкальных инструментов. Одним из способов выстраивания эволюционных параллелей между древними формами аэрофонов и их современными аналогами, является привлечение данных археологии. Однако стоит отметить, что зачастую данная практика сводится к определению круга иллюстративного материала, не позволяя выстроить комплексную картину развития музыкальной культуры древних сообществ. С целью решения данной проблемы авторами предлагается типология аэрофонов, предполагающая системное рассмотрение комплекса археологических свидетельств в их исторической целостности и взаимосвязи. Благодаря данному подходу, представляется возможным определение функциональных свойств, морфологических особенностей и типологии аэрофонов Среднего Поволжья региона.

Для выделяемого региона, говоря о Средневековье, необходимо отметить, что здесь существовали государственные образования с преобладающим тюркоязычным населением, тесно взаимодействующим с финно-угорскими народами. Исследование охватывает предметы материальной культуры, характеризующие аэрофоны Волжской Булгарии (X в. – 1240-е гг.), золотоордынский период (середина XIII – первая четверть XV вв.), когда интересующая нас территория находилась в составе Улуса Джучи, а также период Казанского ханства (вторая четверть XV – середина XVI вв.). Источниковой базой являются ранее опубликованные и впервые вводимые в научный оборот археологические находки.

Рассматриваемая категория находок изготавливалась преимущественно из органических материалов: кость, рог, древесина, а также глины. Стоит отметить, что известны данные о бытовании духовых музыкальных инструментов из дерева и стеблей травяных растений [11: 92], но материальные свидетельства их существования слабо изучены вследствие плохой сохранности органических материалов в почве исследуемого региона и в данной работе не рассматриваются.

Данные археологии свидетельствуют о высоком уровне развития косторезного искусства у волжских булгар на примере рассматриваемой категории изделий, отличающихся хорошей степенью сохранности. Особенностью ремесленных технологий резьбы по кости является выраженная инвариантность, в сравнении с другими типами материалов, техник обработки и декора музыкальных инструментов из кости.

Представленные в статье находки аэрофонов народов Среднего Поволжья выполнены преимущественно в технике резьбы по кости. Процесс их изготовления можно разделить на несколько этапов. Началом процесса служит сбор и отбор сырья. Далее происходит изготовление полуфабрикатов. Они, в свою очередь, подвергаются первичной обработке. Завершает процесс изготовления изделия полирование и нанесение декора [4: 236-238]. Инструментарий, использовавшийся в процессе создания аэрофонов эпохи Средневековья, носит универсальный характер для всего евразийского пространства – это косторезный нож, топор, резцы, сверла и напильники, иногда токарный станок. Для декорирования наиболее часто применялась техника гравировки, нанесение геометрического и циркульного

орнамента, выполненного в технике плоскорельефной резьбы и штриховой насечки [1: 163-164].

Классификация предметов строится на следующих принципах: группы предметов объединяют находки, сходные по функциональному назначению; подгруппы включают похожие по форме вещи, находящиеся внутри одной группы и имеющие конкретное назначение. Систематизация предметов исследуемого объекта осложняется трудностями определения их функционального назначения, частичной сохранностью, уникальностью и отсутствием аналогий.

Археологические находки аэрофонов народов Поволжья с памятников Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды представлены следующими группами флейтовых музыкальных инструментов: **«окариновидные инструменты»**, **«сигнальные инструменты»**, **«свистковые инструменты»** и **«продольные флейты»**. В количественном отношении предметы имеют несимметричную корреляцию распределения внутри групп. Значительная часть предметов происходит из столичных центров средневековых государств исследуемого региона: Болгара и Биляра.

Группа 1. «Окариновидные инструменты». Окариновидный инструмент («сыбызгы/сызгыргыч») – духовой музыкальный инструмент с корпусом, имеющим сосудобразную форму, в отличие от большинства других духовых инструментов, выполненных в виде трубки. К данной группе относятся полые орнитоморфные изделия из глины, имеющие одно или несколько игровых отверстий. Высота звуков зависит от размеров открытых пальцевых отверстий. Таким образом, на инструменте с двумя одинаковыми отверстиями можно извлечь три ноты, а с двумя разными – четыре. В просторечии они именуется свистульками и имеют широкое распространение на территории Древней Руси с X в., а особую популярность приобретают в XIV – XV вв. [6: 184].

Окариновидные инструменты в своей конструкции подразделяются на несколько подгрупп:

- свистулька с внутренней полостью (большинство русских игрушек);
- фигура с прилепленным свистком (например, филимоновская свистулька);
- водяная свистулька, в которую заливают воду.

По мнению В.И. Яковлева, изучавшего традиционные музыкальные инструменты Волго-Уралья, флейты-окарины, исходя из находок на территории Казанского Кремля и Старой Казани, в Среднем Поволжье получили распространение в XIII – XIV вв. [12: 29].

Однако анализ коллекций с Билярского городища, которые датируются с X в. по 1236 г., позволил выявить ранее не введенные в научный оборот три флейты-окарины в виде птиц. В фондах Билярского музея-заповедника хранятся одна флейта-окарина, которая происходит из подъемного материала (на пашне) и две из раскопа XXIII (1980 г.). Первая свистулька изготовлена из красно-коричневой глины, поверхность залощена и покрыта красной краской, имеет два игровых отверстия, нос птицы отбит. Две свистульки (полевой шифр Б-XXIII/13130, Б-XXIII/13122) из культурного слоя внутреннего города Билярского городища изготовлены из красно-коричневой глины, поверхность залощена, наполовину верхняя часть птицы покрыта поливой зеленого цвета (качество, цвет и характер нанесения поливы без ангоба соответствует домонгольской посуде), имеют по два

игровых отверстия, у одной отбит нос. Если датировка флейты-окарины из подъемного материала может вызывать сомнение, то две флейты-окарины из раскопа однозначно являются средневековыми. Это, очевидно, позволяет удревнить начало использования подобного типа аэрофонов в Среднем Поволжье до XI – XII вв.

Наиболее ранние находки окариновидных инструментов, датирующиеся X – XII вв., происходят из Билярского городища Волжской Булгарии и представлены тремя экземплярами (БГИАМЗ КП 644/2, Б-XXIII/13122 и др.). Изделия представляют собой орнитоморфный музыкальный инструмент в виде уточки, выполненный из красноглиняного теста и покрытый цветной поливой красного или зеленого цвета. По обеим сторонам тулова имеются два округлых игровых отверстия.

Находки более позднего периода XIII – XIV вв. обнаруживаются в материалах Казанского Кремля, а также в ходе раскопок городских объектов [5: 88]. Характерной чертой инструментов данного периода является увеличение количества игровых отверстий до четырех. Данные исторической реконструкции археологических находок из раскопок Казанского Кремля позволяют определить их ладово-акустические особенности, а также диапазоны – как уменьшенную квинту и большую сексту [12: 29]. Другая находка аналогичного инструмента, выполненного из красноглиняного теста с белым ангобом снаружи и двумя сквозными отверстиями, относится к периоду Казанского ханства и датируется второй половиной XV – первой половиной XVI вв.

Группа 2. «Сигнальные инструменты». Сигнальные инструменты – это духовые музыкальные инструменты, призванные служить оповестительно-сигнальным целям. Отличительной особенностью инструментов данной группы является способность производить громкий свистящий звук. В группе выделены две подгруппы:

Подгруппа I. Свистящие стрелы. Свистящие стрелы – изделие в виде объема удлинённой или биконической граненой формы, снабженное отверстиями, использовавшееся в бою для устрашения противника или во время охоты.

Изделия данной подгруппы имели широкое распространение в числе предметов вооружения в материальной культуре средневековых кочевников Северо-Восточной Евразии. Подобные предметы фиксируются на городских памятниках территории Среднего Поволжья: Болгарское городище (ГМТР. № 5427), Казанский Кремль (КК.99-XX/622) и датируются XIII – XV вв.

Подгруппа II. Манки. Манки – духовые музыкальные инструменты, служившие сигнальным средством в охоте на птиц. Манки представляют собой полую костяную трубку с одним или двумя симметрично расположенными игровыми отверстиями. На памятниках исследуемого региона встречаются инструменты с отверстиями различной формы: округлой, овальной или прямоугольной. Находка полой костяной трубки с симметрично расположенными отверстиями округлой формы была обнаружена в ходе охранно-спасательных исследований 2015 г. на территории Куркульского селища (Алексеевский район Республики Татарстан) в зоне строительства скоростной автотрассы «Алексеевское-Альметьевск». В соответствии с хронологией культурных напластований средневекового селища, предмет датируется XI – началом XIII вв. [2: 87].

Группа 3. «Свистковые инструменты». Свистковые инструменты – духовые музыкальные инструменты, в верхний конец ствола которых вставляется втулка,

губа или язык исполнителя, образующие щель, через которую струя воздуха направляется на острый край среза свисткового отверстия. Свисток как конструктивный элемент музыкального инструмента содержится в коллекции Болгарского городища (БГИАМЗ КП 59-2112/3) и имеет выпуклые стенки, сужающиеся к концам, цилиндрическое продольное сквозное отверстие и два вытянутых отверстия ближе к одному из краев.

Группа 4. «Продольные флейты»

Подгруппа I. Открытые флейты – духовые музыкальные инструменты, ствол которых открыт с обоих концов. К этой подгруппе можно отнести находки фрагментов полых трубок с одним или несколькими игровыми отверстиями, применявшимися в музыкальном творчестве. Предметы подобной формы встречены в ходе археологических исследований на средневековых городских и сельских поселениях рассматриваемого региона. Фрагменты аналогичных инструментов в виде полых трубки со сквозными отверстиями округлой формы были зафиксированы, в частности, на Билярском городище, IV Алексеевском селище (Алексеевский район, Республика Татарстан), Болгарском городище (Спасский район Республики Татарстан) [8: 87].

В ходе археологических исследований города Болгара, существовавшего в домонгольское время и достигшего наибольшего расцвета в золотоордынский период, было обнаружено изделие в виде полых трубки цилиндрического сечения с рядом, предположительно, игровых отверстий округлой формы, с большой долей вероятности, представляющей собой духовой музыкальный инструмент [1: 166].

Более пяти фрагментов костяных изделий в форме полых трубок с округлыми отверстиями были найдены на территории Казанского Кремля в объектах и сооружениях, хронологически относящихся к разным периодам и датирующиеся, в зависимости от варианта, промежутком XII – первой половины XVI вв. [9: 2006].

Подгруппа II. Многоствольные флейты – духовые музыкальные инструменты, представляющие собой набор трубок различных размеров с игровым отверстием на каждой.

Материалы археологического изучения города Болгар представляют два образца изделий в виде полых костяной трубки, которые, по мнению исследователя, можно отнести к фрагментам многоствольных флейт. Инструменты представляют собой гладко отшлифованные изделия правильной цилиндрической формы [10: 119]. Части многоствольных флейт со свистковыми отверстиями также обнаружены при археологических раскопках известного ученого, стоявшего у истоков советской археологии, Н.Ф. Калинина на территории археологического памятника «Старая Казань» и атрибутированы как часть духового музыкального инструмента типа «флейта Пана» благодаря выявленным музыкально-акустическим свойствам [5: 88].

Проанализированный объем археологических материалов, собранных в Среднем Поволжье, в соответствии с морфологическими особенностями и аналогиями по Уральскому региону и Западной Сибири, позволяет выдвинуть гипотезу о функциональном назначении вышеуказанных находок как музыкального инструмента – аэрофона. С целью дальнейшего изучения данной группы находок и уточнения особенностей их изготовления и использования, необходимо привлечение данных трасологического анализа и других естественнонаучных методов.

Примечания:

1. Валеева Д.К. Искусство города Болгара // Город Болгар: культура, искусство, торговля / Институт археологии РАН; Институт истории им. Ш. Марджани АН Татарстан; [отв. ред. П.Н. Старостин]. М.: Наука, 2008. 276 с.: ил.
2. Валиев Р.Р. Отчет об археологических охранно-спасательных исследованиях Куркульского селища I в Алексеевском районе Республики Татарстан в 2009 г. Казань: НФ МА РТ ИА АН РТ, 2011. 118 л.
3. Вертков К., Благодатов Н., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М.: Музыка, 1975. 205 с.
4. Закирова И.А. Косторезное дело Булгара // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности; [отв. ред. Г.А. Федеров-Давыдов]. М.: Наука, 1988. 276 с.
5. Калинин Н.Ф. Отчет по археологическим работам в 1956 году в Старой Казани // ИЯЛИ КФАН СССР. Ф. 5. Оп. 39. Д. № 11. Л. 88.
6. Поветкин В.И. Музыкальные Инструменты // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М.: «Наука», 1997. С 179-185.
7. Руденко К.А. Булгарские изделия из кости и рога // Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века» (Казань-Яльчик, 25-28 сентября 2003 года). Казань: РИЦ «Школа», 2005.
8. Руденко К.А. Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI-XIV вв. Казань: РИЦ «Школа», 2001. 220 с.
9. Ситдииков А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. Казань, 2006. 288 с.
10. Халиков А.Х. Культура народов Среднего Поволжья X-XIII вв. // Вопросы истории. 1976. №4. С. 102-119.
11. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.
12. Яковлев В.И. Традиционные музыкальные инструменты Волго-Уралья. Историко-этнографическое исследование. Казань, 2001. 320 с.

Шахова Анастасия Романовна
(Россия, Ростов-на-Дону)

ЭЛЕГИЧЕСКОЕ ТРИО С.В. РАХМАНИНОВА ОР. 9 ПАМЯТИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО: К ПРОБЛЕМЕ СТИЛЕВОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме стилового взаимодействия в Элегическом трио ор. 9 Рахманинова (памяти Чайковского). Стилиевые «перекрестья» – интереснейшая область исследования этой музыки, поскольку, благодаря жанру эпитафии, в ней сконцентрировано всё то, кем являлся для Рахманинова его наставник. Проблема наследования Рахманиновым традиции Чайковского, которая наблюдается на протяжении всего рахманиновского творчества, приобретает здесь всеобъемлющее значение. Анализируя цитаты и аллюзии на музыку Чайковского, автор статьи на основе сравнения двух Трио (Рахманинова и Чайковского) фиксирует принцип отзеркаливания, в котором выделяет общий для двух творцов тип трагедийной концепции, вырастающий на основе диалектического симфонизма, выражающего кардинальное для обоих творцов трагедийное противоречие Живого и Мертвого. В статье показывается и отличие мышления молодого Рахманинова от его предшественника, состоящее в опоре на традиции древнерусского типа мышления. Проявившись в раннем сочинении, это качество будет присуще всем последующим сочинениям зрелого Рахманинова.

Ключевые слова: проблема стилового взаимодействия, музыкальная эпитафия, принципы трагедийного симфонизма, древнерусский тип мышления.